

Олег ЕФРЕМОВ,
народный артист СССР

НЕ ПО СЛУЖБЕ, А ПО ДУШЕ

Одна из давних и высоких традиций Художественного театра — встречать важные даты в истории страны такими спектаклями, в которых ставятся и находят отражение самые серьезные вопросы жизни нашего народа. Напомню хорошо известное — десятилетний юбилей Октябрьской революции театр встретил «Днями Турбиных» М. Булгакова и «Бронепоездом 14-69» Вс. Иванова. Напомню также, что спектакли эти рождались нелегко, порой драматически, как рождается любое новое слово в искусстве. То слово, которое открывает нечто важное в душах и сознании людей. Осенью 1928 года К. С. Станиславский, выступая на вечере, посвященном 30-летию Художественного театра, сказал то, что, как мне кажется, определило идейную и эстетическую позицию театра не только по отношению к тому давнему дню, но и на будущее: «Мы хотели со всею глубиной поглядеть не на то только, как ходят с красными флагами, а хотели заглянуть в революционную душу страны».

Эта заповедь К. С. Станиславского обращена и к нам, художникам современного театра. Ответственность перед временем, перед народом прежде всего заключается в том, чтобы слушать голос страны, ее «революционную душу», чтобы не унижить зрителя ложью или полуправдой, которая порой хуже лжи. Мужественно смотреть в лицо жизни, ее проблемам — вот, мне кажется, в чем состоит наш долг и обязанность.

Александр Блок писал о театре как об области, про которую прежде других можно сказать: здесь искусство встречается с жизнью. Давно уже сравнивают слепящую линию театральной рампы с линией огня, с передовой позицией. И это сравнение далеко не случайно. Сила театрального слова, театрального образа оказывается способной потрясать сердца. Но для такого потрясения нужна литературная основа, нужен уровень драматургии. Он — нужен, конечно, для любого театра, но для Художественного в особенности. Театр, рожденный и призванный для глубинного раскрытия психологии современного человека, не мог и не может довольствоваться средним репертуарным «горючим». Когда Художественный театр снижал высоту литературных и общественных критериев, его искусство увядало, приглушалась его основная сила — мастерство актера.

Именно в те дни, когда мы отмечаем какие-то поворотные вехи в нашей истории, с особенной остротой встает проблема современной пьесы, которая могла бы осмыслить проблемы, стоящие перед нами сегодня. Каковы же могут быть задачи искусства сегодня, каким должен быть спектакль, которым театр встречает годовщину Великого Октября? Ответы тут могут быть разные, но мне всегда казалось, что это должно быть прежде всего такое произведение искусства, которое по-своему и в своих средствах сумеет выразить глубинные процессы нашей сегодняшней действительности. Скажем, несколько лет назад такой пьесой для Художественного театра стала пьеса А. Гельмана «Заседание парткома». Ее проблема не была повторением чего-то сказанного ранее. Здесь искусство продвигало вперед в исследовании важнейших социальных и нравственных вопросов жизни нашего общества, нашего человека. Открытия драматурга выходили далеко за пределы театра.

Скоро зрители увидят на сцене нашего театра премьеру новой пьесы А. Гельмана «Наедине со всеми». В этой новой работе драматург последовательно и страстно развивает идеи, которые были заложены еще в «Заседании парткома». И здесь разговор о производственных делах становится поводом для острого нравственного спора. Точнее говоря, само производство, труд человеческий видятся автором в нераздельном сплаве с нравственными категориями. А. Гельман беспощадно развенчивает «двойную нравственную бухгалтерию», которой еще пользуются некоторые люди: одна — «нравственность» для работы, другая — так сказать, «для дома, для семьи». Писатель застаёт своих героев не на работе, не на стройке (герой пьесы — строитель), даже не в купе поезда. Все происходит в пределах типовой трехкомнатной квартиры. Но именно здесь, дома, поставленные перед личным драматическим испытанием люди начинают нравственный суд над собой. Вопрос идет о том, как надо работать и жить. Личная и общественная жизнь, семейная и тру-

довая этика оказываются совершенно нераздельными. Недаром пьеса называется «Наедине со всеми».

Я думаю, что новый спектакль вызовет спор, станет, как и «Заседание парткома», предметом «горячих дискуссий». Это и прекрасно в нашем искусстве, это и есть главный признак серьезности театра, вторгающегося в жизнь, умеющего смотреть в лицо самым трудным ее проблемам.

Для того чтобы «заглянуть в революционную душу страны», художники часто уходят в прошлое и отсюда, с удаленной точки зрения, пытаются понять то, что происходит сегодня. Известно, что космонавты с высоты видят многие вещи гораздо яснее, чем мы на Земле. История, и прежде всего история нашей революции, оказывается сегодня поистине космосом, ничем не заменимым, идейным и эмоциональным источником, который дает понимание всего основного, что происходит в мире сегодня. Революция оказывается той самой главной завязью, из которой вырастала страна и все мы.

Мне довелось в свое время поставить на сцене «Современника» трилогию «Декабристы», «Народовольцы», «Большевики». Мы прикоснулись тогда, если можно так сказать, к току высокого напряжения отечественной истории. Мы получили уроки такой нравственной пробы, чистоты и мужества, которые нельзя забыть.

Важнейшей темой советского искусства была и остается тема подвига нашего народа в Великой Отечественной войне. Через месяц не только москвичи, но и вся страна отметит 40-летие со дня разгрома фашистских войск под Москвой. Это была наша первая великая победа, имевшая огромное значение для всего хода войны: существует неоспоримая связь между битвой под Москвой и той последней битвой с фашизмом, которая завершилась красным победным стягом над рейхстагом. К этой дате Художественный театр готовит спектакль по известной повести Александра Бека «Волоколамское шоссе», рассказывающей о подвиге наших людей, подвиге москвичей в ту суровую военную зиму. И опять-таки это не просто спектакль «к дате». Это потребность всего театра, его человеческого, гражданского и художественного долга.

В этом сезоне на сцене Художественного театра получит первое сценическое воплощение роман замечательного советского писателя Юрия Трифонова «Старик». Здесь, в этом произведении, связь времен, дня нынешнего и минувшего, современности и революционной эпохи присутствует с поразительной наглядностью. Зритель должен быть вовлечен в интереснейший процесс сопряжения времен, который происходит в душе современного человека. История страны концентрируется как бы в одном сознании, в памяти одного человека, но эта память живет ведь тоже «наедине со всеми», а тот исторический и нравственный урок, который мы извлекаем из прошлого, будет важен каждому мыслящему современнику.

Мы обращаемся к нашей революции, к событиям Отечественной войны, к ленинской теме потому, что хотим осознать и понять сегодняшний день. Обращаемся, как сказал поэт, «не по службе, а по душе». Вот почему, скажем, малая сцена МХАТа, открытая в дни работы XXVI съезда КПСС, начала свою жизнь с ленинского спектакля, с пьесы молодого драматурга А. Ремеза «Путь», рассказывающей о семье Ульяновых, о той великой русской демократической интеллигенции, в среде которой формировалась революционная сознание будущего вождя партии.

Самым важным событием уходящего года был, конечно, XXVI съезд КПСС. Он не только подвел итоги свершениям, но и наметил перспективы жизни нашего общества в 80-е годы.

Мне кажется, что и нам, людям театра, надо осмыслить сделанное и подумать о тех проблемах, что предстоит решить в будущем. Этих проблем много, и ни одна из них не может решаться изолированно, потому что сама природа театра носит коллективный характер. Проблемы драматургии неотделимы от проблем режиссуры, уровня актерского искусства, состояния театральной критики, наконец, характера зрительного зала.

Мы вступили в новое десятилетие. Мы на пороге новых ответственных решений. Я убежден, что советский театр сумеет достойно ответить на те вопросы, которые ставит перед нами наше сложное и ответственное время.